

КОЛХОЗЫ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В 1933—1935 гг.

И. Е. ЗЕЛЕНИН

Вторая довоенная пятилетка — весьма своеобразный и значительный этап в развитии колхозного строя, всего социалистического сельского хозяйства. Его история затрагивается как в общих работах по истории социалистического преобразования сельского хозяйства¹, так и в специальных статьях и брошюрах². Большую ценность представляют работы, посвященные социалистическим преобразованиям в национальных республиках³. Однако, как показала Всесоюзная сессия по истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР, остается еще немало неясных и спорных вопросов истории этого периода⁴.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть вопросы развития материально-технической базы сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства, а также процесс коллективизации в 1933—1935 гг. На наш взгляд, 1935 г. является известным рубежом в истории развития социалистического сельского хозяйства во второй пятилетке. Он отмечен как первыми (после осуществления сплошной коллективизации) сдвигами в производстве, так и важными изменениями, происшедшими в коллективизации районов третьей очереди. Проблемы, связанные с организацией и деятельностью политотделов МТС и переводом колхозов на новый устав сельскохозяйственной артели, требующие специального освещения, здесь не рассматриваются. Критика ошибочных и неточных, по мнению автора, положений советской историографии, относящихся к рассматриваемому периоду, будет дана в ходе изложения.

¹ См., напр., С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, М., 1959; Ю. С. Борисов. Подготовка производственных кадров сельского хозяйства в реконструктивный период, М., 1960; Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг., М., 1960; «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», М., 1963, и др.

² М. А. Вылцан. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933—1937), М., 1959; Ю. А. Мошков. Политика государственных заготовок в годы социалистической реконструкции сельского хозяйства. «История СССР», 1960, № 4; Его же. Зерновая проблема в годы коллективизации сельского хозяйства. В кн.: «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», М., 1963; К. Г. Левыкин. К вопросу об итогах механизации колхозного производства в годы второй пятилетки. «Вестник МГУ», серия IX, 1960, № 1; С. А. Юдачев. Борьба КПСС за организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1933—1934), М., 1962, и др.

³ О. Б. Джамалов. Развитие материально-производственной базы колхозов Узбекистана, Ташкент, 1959; В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане, Ташкент, 1960; Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане (1920—1941 гг.). Махачкала, 1960; С. Баишев. Победа социализма в Казахстане, Алма-Ата, 1961; С. И. Ильясов. Победа социалистических преобразований в сельском хозяйстве Киргизии, Фрунзе, 1961; «Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках», М., 1963, и др.

⁴ См. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», М., 1963, стр. 203, 209, 220, 352, 353, 359, 360, 366, 367.

С завершением в основном к концу первой пятилетки сплошной коллективизации на большей части территории СССР решающее значение для социалистического строительства в деревне приобрела задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Январский (1933 г.) Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) сформулировал ее следующим образом: «В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу... пятилеткой *организационного укрепления* новых предприятий в сельском хозяйстве...»⁵. 3-я сессия ЦИК СССР (январь 1933 г.), в свою очередь, подчеркнула необходимость перейти от организации новых предприятий в земледелии к организационному и хозяйственному укреплению уже существующих колхозов⁶. В то же время не снималась и задача дальнейшей коллективизации, так как почти 40% крестьянских хозяйств оставались еще единоличными⁷.

В конкретной обстановке рассматриваемого периода при решении задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов решающее значение приобретали проблемы, связанные с завершением формирования индустриальной материально-технической базы колхозного строя и с упрочением социалистических производственных отношений в колхозах (укрепление общественной собственности, внедрение социалистических принципов организации и оплаты труда).

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Выдвижение с начала второй пятилетки задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов как решающей задачи социалистического строительства в деревне потребовало продолжить и усилить работу по созданию и укреплению материально-технической базы колхозного строя. Вторым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР была выдвинута задача завершения, в главных чертах, к концу пятилетки технической реконструкции сельского хозяйства⁸. Народнохозяйственные планы СССР на 1933 и 1934 гг. предусматривали важные меры на пути решения этой задачи⁹.

В основе технической реконструкции сельского хозяйства в рассматриваемый период, как и в годы сплошной коллективизации, лежал процесс оснащения колхозов тракторной техникой посредством строительства МТС. Снабжение сельского хозяйства техникой непрерывно нарастало. Мощность поступивших в 1933 г. в сельское хозяйство тракторов составила почти половину мощности тракторов, поступивших за все годы первой пятилетки (соответственно 1,1 и 2,4 млн л. с.) в 1934 г.—уже около двух третей, а в 1935 г.—более четырех пятых этой мощности (1,6 и 2,1 млн л. с.). В 1935 г. в сельском хозяйстве насчитывалось 379,5 тыс. тракторов (в физическом исчислении) против 148,5 тыс. в 1932 г. Более двух третей их (254,7 тыс.) приходилось на МТС. Тракторный парк МТС на 79% состоял из новых машин производства Сталинградского, Харьковского и Челябинского заводов¹⁰.

Партия и правительство принимали меры к тому, чтобы ликвидировать имевшийся разрыв в уровне механизации сельского хозяйства зерновых и незерновых районов. К середине второй пятилетки в ряде

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II изд. 7, М., 1953, стр. 726.

⁶ «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927—1935», М., 1957, стр. 446—447.

⁷ См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 726; «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 451.

⁸ См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 752.

⁹ См. там же, стр. 728; СЗ СССР, 1933, № 6, ст. 38; «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 477.

¹⁰ «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 247, 674.

районов Европейского Севера, в Белоруссии, в свекловичных районах Украины, в республиках Закавказья сеть МТС выросла в среднем не менее чем в два раза¹¹. Однако и в эти годы наибольшее число МТС (в абсолютном исчислении) организовывалось в зерновых районах. Так, за период с 1932 г. до весны 1935 г. из 1809 созданных МТС 931 были зерновыми и 878 — других видов. И все же уровень механизации колхозного производства в районах технических культур повышался медленно.

К середине второй пятилетки МТС обслуживали более половины колхозов и почти три четверти посевных площадей всех колхозов (против $\frac{1}{3}$ колхозов и половины их посевных площадей в 1932 г.). В важнейших зерновых и сырьевых районах страны МТС уже в 1933 г. обрабатывали абсолютное большинство колхозных площадей, а в середине пятилетки в некоторых из них (Поволжье, Северный Кавказ, Крым) — более 90% посевных площадей¹². Следует иметь в виду, однако, что механизация в колхозах, обслуживаемых МТС, захватила только основные полеводческие работы, к тому же в ряде случаев и они были механизированы далеко не полностью. Так, в 1934 г. в обслуживаемых МТС колхозах весновспашка была механизирована на 55%, подъем зяби — на 51,7%, сев озимых — на 21,7%, уборка зерновых — на 20,9% (в 1932 г. все эти показатели были в 1,5—2 раза ниже). В основных зерновых районах процент механизации этих видов работ значительно повышался (весновспашки — до 64—72%, подъема зяби — до 65—93%, сева озимых — до 28—70%, уборки зерновых — до 31—56%)¹³. Механизация возделывания и уборки технических культур еще только начиналась: в 1934 г. в колхозах было убрано машинами 5,2% посевов сахарной свеклы, 4,8% подсолнечника, 1,1% посевов льна-долгунца¹⁴.

Практически МТС к середине второй пятилетки превратились в единственную форму производственно-технического обслуживания колхозов. Сеть машинно-сенокосных станций (МСС) после постановления Наркомзема СССР «О реорганизации системы Сеноцентра» от 4 декабря 1932 г. (в нем предусматривалось, что все МСС в районах деятельности МТС сливаются с последними) стала сокращаться. В 1935 г. их осталось всего 250 (против 417 в 1932 г.)¹⁵. Техническая помощь колхозам со стороны совхозов снижается еще более значительно. В 1933—1934 гг. удельный вес колхозов, обслуживаемых совхозами, не превышал 0,3—0,4% (т. е. таких колхозов было меньше тысячи)¹⁶. Уменьшилось и число тракторов, находившихся в собственности самих колхозов. Если в конце 1932 г. колхозы имели 7 тыс. 15-сильных тракторов, то к началу 1934 г. их осталось 3,2 тыс. (4,5 тыс. физических)¹⁷.

К середине второй пятилетки удельный вес механических двигателей в сельском хозяйстве с 22,2% в 1932 г. поднялся до 50,3%, а удельный вес рабочего скота снизился соответственно с 77,8% до 49,7%¹⁸. Однако общая сумма тягловых ресурсов сельского хозяйства

¹¹ «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 268; «МТС во второй пятилетке», М.—Л., 1939, стр. 12; «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935 г.», М., 1936, стр. 658—660.

¹² «Колхозы во второй пятилетке», М.—Л., 1939, стр. 26; «МТС во второй пятилетке», стр. 11—12.

¹³ «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935 г.», стр. 694—695; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 51, л. 180б.

¹⁴ «МТС во второй пятилетке», стр. 83; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, л. 33.

¹⁵ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 1, д. 127, л. 4; М. А. Вылцан. Указ. соч., стр. 32.

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, л. 33.

¹⁷ «Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве Союза ССР», М., 1936, стр. 2, 23.

¹⁸ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», М.—Л., 1939, стр. 21; «Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве Союза ССР», стр. XVIII.

продолжала сокращаться вплоть до 1934 г. Это объясняется тем, что быстрая убыль поголовья рабочего скота не полностью компенсировалась поступающими в сельское хозяйство тракторами и за счет других механических двигателей. Только в 1935 г. общая сумма тягловых ресурсов сельского хозяйства превысила соответствующие показатели за 1928 г.¹⁹

В период завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства первостепенное значение приобрела проблема кадров. Колхозы нуждались в умелых организаторах производства — председателях колхозов, бригадирах, заведующих отраслями хозяйства. МТС предъявляли повышенный спрос на кадры механизаторов. Советское государство делало все возможное, чтобы удовлетворить потребности сельского хозяйства в кадрах как в количественном, так и в качественном отношении. В литературе наиболее полно освещен вопрос о формах подготовки и обучения сельскохозяйственных кадров²⁰. Гораздо хуже изучены проблемы, связанные с обеспеченностью МТС и особенно колхозов кадрами, с их использованием на производстве.

Рассмотрим данные о динамике подготовки кадров для МТС и колхозов в первой половине второй пятилетки (см. табл. 1)²¹.

ТАБЛИЦА 1

Наименование квалификации	Количество подготовленных			
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Председатели колхозов	110 326	67 913	29 377	33 339
Бригадиры-животноводы и зав. фермами	174 759	145 369	117 144	110 962
Бригадиры-полеводы	223 761	157 660	250 754	147 648
Колхозные счетоводы и бухгалтеры	150 741	53 122	82 382	81 215
Итого	659 587	424 064	480 257	373 164
Механизаторы (механики МТС, бригадиры тракторных бригад, трактористы, комбайнеры, пом. комбайнеров, шоферы и машинисты сложных молотилок)	428 119	443 646	384 374	421 129
Всего	1 087 706	867 710	864 631	794 293

Мы видим, что в сельское хозяйство ежегодно вливалось от 800 тыс. до 1 млн. человек названных профессий. По сравнению с 1932 г. в первой половине второй пятилетки количество подготавливаемых для колхозов руководящих кадров (как в целом, так и по их отдельным группам) сокращается, а механизаторов готовится примерно столько же. В эти годы весьма отчетливо проявилась тенденция закрепления кадров на производстве. Так, в конце 1934 г. из 219,6 тыс. председателей колхозов одна треть имела стаж работы в данном колхозе от 1 до 2 лет, около 30% работали председателями колхозов от 2 до 5 лет²². Показательны данные о сокращении текучести механизаторских кадров. Удельный вес выбывших к общему числу работавших составил — среди

¹⁹ Тягловые ресурсы сельского хозяйства (тракторы и рабочие лошади) составили: в 1928 г.— 11 685,3 тыс. л. с., в 1932 г.— 10 315,2 тыс., в 1933 г.— 10 247,7 тыс., в 1934 г.— 10 870,4 тыс., в 1935 г.— 12 564,6 тыс. л. с. Расчет автора по данным о мощности тракторного парка сельского хозяйства на конец года и поголовья рабочих лошадей на середину года. (Одна механическая сила приравнена к двум живым л. с.).

²⁰ См., напр., Ю. С. Борисов. Указ. соч.

²¹ См. К. Г. Левыкин. Данные о подготовке кадров колхозного производства в годы второй пятилетки. «История СССР», 1959, № 5, стр. 123—125.

²² ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 79, д. 298, л. 125.

трактористов: в 1932 г.—48,8%, в 1933 г.—45,6%, в 1934 г.—24,7%, в 1935 г.—22,9%; среди комбайнеров: в 1934 г.—39% в 1935 г.—32,5%²³.

Закреплению кадров способствовали некоторые законодательные акты Советского государства этих лет. Например, с 1933 г. (после постановления СТО от 21 сентября) все расчеты с механизаторами стали производиться непосредственно в МТС, причем государство гарантировало им получение определенного минимума доходов²⁴. Основные кадры механизаторов выделялись из общей массы колхозников и заняли как бы промежуточное социальное положение между колхозниками и рабочими государственных предприятий. В апреле 1935 г., в соответствии с рекомендацией ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли решение о зачислении комбайнеров в штаты МТС²⁵. В дальнейшем и другие группы механизаторов становятся постоянными рабочими машинно-тракторных станций.

Обеспеченность колхозов и МТС основными производственными и руководящими кадрами в 1934—1935 гг. видна из следующих данных. На 1 января 1935 г. во всех колхозах имелись председатели, на один колхоз в среднем приходилось по 2 бригадира-полевода, животноводческие фермы были укомплектованы кадрами заведующих, не ощущалось недостатка и в кадрах счетных работников. В МТС на каждый трактор приходилось по два тракториста, на комбайн — комбайнер и помощник, на 2 автомашины — три шофера; бригадир тракторной бригады имелся на каждые 10 трактористов и 5 тракторов. Недостаток по-прежнему ощущался в агрономических кадрах: на одного агронома МТС приходилось 2—2,5 тыс. га посева. Однако в связи с тем, что основная масса сельскохозяйственных кадров стала закрепляться на работе только в годы второй пятилетки, общий профессиональный стаж их был небольшим. В 1935 г., например, треть трактористов и половина комбайнеров работали менее одного года, около трети — не более двух лет²⁶. Этот фактор существенно влиял на качество работы колхозников и работников МТС.

Материально-техническая база колхозного строя развивалась при непосредственной финансовой поддержке Советского государства. Из вложенных в 1933 г. в сельское хозяйство 3900 млн руб. средства бюджета составляли 2478 млн (64,1%), а в 1934 г.—2978 млн (63,8%) из вложенных 4661 млн руб.²⁷ В колхозно-кооперативный сектор непосредственные бюджетные вложения были, однако, невелики: в 1933 г.—178 млн (6,7%), в 1934 г.—190 млн руб. (6,3%)²⁸. Капитальное строительство в колхозах во второй пятилетке на 9/10 осуществлялось за счет собственных хозяйственных накоплений. Тем не менее без государственных кредитов и помощи материалами колхозы были бы не в состоянии завершить строительство начатых объектов. Долгосрочное производственное кредитование имело особенно большое значение для укрепления молодых колхозов. Оно находилось в тесной взаимосвязи с государственными вложениями в МТС (см. табл. 2)²⁹.

Максимального размера фонд долгосрочного кредитования колхозов достиг в 1930 г. (660 млн руб.), когда государственные вложения в МТС были незначительными (113 млн руб.). Начиная с 1931 г., по мере развертывания грандиозной программы строительства новых МТС, он сокращается (к концу первой пятилетки наполовину, в 1933 г.—еще на одну четверть).

²³ Ю. В. Арутюнян, Указ. соч., стр. 46.

²⁴ См. «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 471.

²⁵ СЗ СССР, 1935, № 21, ст. 164.

²⁶ См. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 79, д. 298, лл. 119, 121, 123, 125.

²⁷ «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 384—385.

²⁸ Там же; «Социалистическое строительство СССР», М., 1935, стр. 464—465.

²⁹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 79, д. 298, л. 89.

Крупным актом государственно-финансовой помощи колхозам явилось списание с них по указанию ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК задолженности по сельскохозяйственным ссудам, выданным до 1 янва-

ТАБЛИЦА 2

Виды финансирования	В млн руб. по ценам соответств. лет			
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Государственные вложения в МТС	589,3	827,0	1074,5	1252,4
Долгосрочное производственное кредитование колхозов	325,0	178,1	297,0	448,3
Всего:	914,3	1005,1	1371,5	1700,7

ря 1933 г. и оцениваемым суммой в 435,6 млн руб. В постановлении партии и правительства от 23 декабря 1934 г. указывалось, что эта мера принята в целях «дальнейшего хозяйственного укрепления колхозов»³⁰. Фактически с колхозов было списано 437,5 млн руб., т. е. почти на 2 млн руб. больше, чем предусматривалось постановлением от 23 декабря 1934 г.³¹.

В период завершения социалистических преобразований в деревне продолжались коллективные поиски наиболее рациональных форм и методов организации производства. В декабре 1933 г. проблемы организации труда в колхозах и МТС были вынесены на Всесоюзное совещание колхозных институтов и практических работников сельского хозяйства. В центре внимания участников совещания оказались вопросы, связанные с организацией звеньев внутри бригады. В докладе, представленном Всесоюзным научно-исследовательским колхозным институтом, отмечалось, что если на предыдущих всесоюзных совещаниях по труду обсуждались главным образом проблемы, связанные с принципами организации постоянных бригад, то теперь, когда подавляющее большинство колхозов перешло к постоянной бригаде, наибольшую актуальность приобрели вопросы, связанные с организацией труда внутри бригады³².

Наилучшими в это время считались бригады из 50—70 человек, за которыми закреплялись участки земли в 500—700 га³³. Однако и в этом случае одному бригадиру нелегко было четко организовать и повседневно контролировать труд всех членов бригады. В практике работы нередко приходилось разбивать бригады на более мелкие производственные ячейки-звенья, выполнявшие отдельные виды работ. С начала второй пятилетки звеньевая система организации труда, поддержанная политотделами, получила широкое распространение.

По вопросу о лучших формах звеньев первоначально единого мнения не было. На Всесоюзном совещании говорилось о правомерности организации как специализированных звеньев (для выполнения отдельных видов работ — звенья пахарей, бороновальщиков, сеяльчиков

³⁰ «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 517.

³¹ «Социалистическое земледелие», 9 мая 1935 г. В литературе это обстоятельство не учитывается. Сумма списанных с колхозов долгов определяется цифрой, названной в постановлении от 23 декабря 1934 г. (См., напр., «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 454).

³² «Материалы Всесоюзного совещания научно-исследовательского колхозного института с крайвыми институтами, опорными пунктами ВНИКИ и работниками МТС и колхозов (от 25 до 31 декабря 1933 г.)», М., 1934, стр. 5.

³³ См. К. И. Андрианова, Л. В. Каюрова, С. М. Кладчиков и др. Постоянная колхозная бригада и внутрибригадная организация труда, М., 1934, стр. 23—24; Н. Л. Лядыгин, С. А. Ильин, Ф. Н. Гаранин. Организация работы постоянной колхозной бригады, Казань, 1934, стр. 52.

и т. д.), так и комбинированных (для выполнения определенного комплекса работ)³⁴. В дальнейшем предпочтение стали отдавать комбинированным звеньям, в которых производительность труда колхозников оказывалась выше³⁵. Однако с самого их создания возникла опасность превращения звена в бригаду в миниатюре. Спор на Всесоюзном совещании 1933 г. о характере звеньев не привел к единому мнению, но большинство высказывалось в том смысле, что звено — исполнительная ячейка бригады и должно строить свою работу, исходя из общих интересов бригады, не обособляясь от нее. В этой связи отмечалось, что в отличие от бригады звено не может иметь в течение года неизменный людской состав. Переключая же звенья с одной работы на другую, рекомендовалось сохранять их основное ядро. Таким образом, был поставлен вопрос не о постоянстве, а об устойчивости звена³⁶. Однако отправные пункты создания звеньев в период различных сельскохозяйственных кампаний на совещании не были четко определены.

Опыт передовых колхозов показал, что наиболее целесообразным было создавать звенья около одной основной машины для данной кампании: сеялки — весной, сенокосилки — в сенокос, жатки — в уборочную. Земельные участки звеньям выделялись на период проведения одной кампании³⁷. Исключением являлись звенья, организуемые для возделывания технических культур, в производстве которых преобладал ручной труд и можно было закрепить за звеном людей, земельный участок и инвентарь на более длительный период. Некоторые звенья по возделыванию сахарной свеклы по существу ничем (кроме размеров) не отличались от бригад. Таким было, например, звено Марии Демченко, состоявшее в 1934 г. из 8 человек и имевшее 4 га посевной площади³⁸.

В 1933—1934 гг. звеньевая система организации труда широко применялась на Средней Волге, в ЦЧО, в ряде областей Украины³⁹. Однако по мере развития механизации сельского хозяйства звено утрачивало свое прогрессивное значение. Учитывая это, а также наличие в некоторых районах страны мелких колхозов, II Всесоюзный съезд колхозников-ударников не принял предложения делегатов Куйбышевской и Воронежской областей о дополнении пункта 13 проекта Примерного устава артели указанием на то, что «бригада разбивается на звенья»⁴⁰.

Наибольшую сложность в комплексе проблем, связанных с организацией колхозного производства, представляла проблема взаимосвязанной и согласованной работы между тракторными подразделениями МТС и колхозными бригадами. Существо ее определялось тем, что на колхозной земле, зачастую на одних и тех же участках, работали и тракторные бригады МТС и полеводческие бригады колхозов. МТС, как отмечалось выше, могли обработать машинами только часть колхозных земель. Кроме того, согласно примерному договору МТС с колхозами, колхозники должны были обслуживать тракторные работы, производимые МТС на полях данного колхоза. Проблема согласован-

³⁴ «Материалы Всесоюзного совещания...», стр. 13—14, 68.

³⁵ «На аграрном фронте», 1934, № 10, стр. 65; «Социалистическое земледелие», 23 июня 1934 г.; П. Ф. Липендин, В. И. Рубан. Организация труда в полеводческой бригаде колхоза, М.—Л., 1935, стр. 46—47.

³⁶ См. «Материалы Всесоюзного совещания...», стр. 15, 22, 33—34, 59, 61—63, 68.

³⁷ «На аграрном фронте», 1934, № 10, стр. 66, 68, 73—75; П. Ф. Липендин, В. И. Рубан. Указ. соч., стр. 50; М. Копылов. Организация труда в колхозной бригаде. Новосибирск, 1934, стр. 12.

³⁸ См. М. Демченко. Как я добилась рекордного урожая свеклы. В кн. «Мастера социалистического земледелия», М., 1935, стр. 109—112.

³⁹ «XVII съезд ВКП(б)». Стеногр. отчет, М., 1934, стр. 137.

⁴⁰ «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников». Стеногр. отчет, М., 1935, стр. 42, 48; «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 536.

ности в действиях тракторных и полеводческих бригад обрисовывалась все более и более отчетливо по мере роста сети МТС и механизации колхозного производства. В 1931—1932 гг. была сделана попытка решить ее при помощи организации так называемых производственных участков, призванных быть посредниками между тракторными отрядами МТС и колхозами. Однако уже в 1933 г. стало ясно, что производственный участок не оправдал возлагаемых на него надежд. За ликвидацию этой формы организации тракторных работ высказалось и Всесоюзное совещание 1933 г.⁴¹ XVII съезд ВКП(б) охарактеризовал производственный участок как лишнее, ненужное звено между тракторной бригадой и колхозом. В то же время съезд подчеркнул, что отношения между тракторной бригадой МТС и бригадой колхоза — очень сложный вопрос, не решенный еще на практике⁴².

Поиски новых форм для организации более слаженной и координированной работы между тракторными и полеводческими бригадами стали особенно настойчивыми в период деятельности политотделов. Наиболее интересной по замыслу была попытка организации тракторно-конных бригад. Весной 1933 г. Миллеровская МТС, а вслед за ней и ряд других МТС Северного Кавказа, в районе деятельности которых уровень механизации колхозного производства был наиболее высоким, стали объединять тракторные и полеводческие бригады. Несколько бригад одного колхоза сливалось с тракторной бригадой МТС. Предполагалось, что такая объединенная бригада, за которой закреплялась и часть колхозных средств производства, будет работать на участках бывших полеводческих бригад и полностью обслуживать один колхоз в течение длительного времени. Ответственность за урожай и всю организацию работ возлагалась на МТС⁴³.

Перспектива ликвидации таким путем противоречия системы «двух хозяев на одной земле» казалась столь заманчивой, что состоявшееся в начале 1933 г. совещание агрономов Кубани высказалось за тракторно-конную бригаду, а газета «Социалистическое земледелие» (орган Наркомзема СССР) широко распропагандировала опыт Миллеровской МТС⁴⁴. Вскоре, однако, эта форма совместной работы тракторных и полеводческих бригад была осуждена и стала рассматриваться как шаг, ведущий к совхозизации колхозов⁴⁵. Для такой оценки имелись основания. Сторонники тракторно-конных бригад предлагали решить проблему «двух хозяев на одной земле» путем умаления прав колхозов на землю, подчинением колхозных бригад государственным машинно-тракторным станциям⁴⁶.

Опыт показал, что ошибочно было в тот период стремиться к упразднению или умалению роли как тракторной, так и полеводческой

⁴¹ «Материалы Всесоюзного совещания...», стр. 106, 107, 133, 145.

⁴² «XVII съезд ВКП(б)», Стеногр. отчет, стр. 543.

⁴³ См. «На аграрном фронте», 1933, № 4, стр. 39—40; К. И. Еремеев. Организация тракторного отряда и сочетание его работы с постоянными колхозными бригадами, Казань, 1934, стр. 14; К. И. Андрианова, Л. В. Каюрова, С. М. Кладчиков и др. Указ. соч., стр. 30—31.

⁴⁴ «На аграрном фронте», 1933, № 4, стр. 39; «Социалистическое земледелие», 6 января 1933 г.

⁴⁵ «На аграрном фронте», 1933, № 4, стр. 41; К. И. Еремеев. Указ. соч., стр. 14—15; К. И. Андрианова, Л. В. Каюрова, С. М. Кладчиков и др. Указ. соч., стр. 30.

⁴⁶ Мы полагаем, что принципиальное различие между тракторно-конными бригадами и тракторно-полеводческими, распространившимися накануне реорганизации МТС в 1958 г., состоит прежде всего в том, что первые вели к умалению роли колхоза как хозяина земли, а вторые, наоборот, поднимали эту роль, открывали путь для передачи техники колхозам и реорганизации МТС. Нельзя согласиться с М. А. Вылцаном, что «организация тракторно-конных бригад могла в конечном итоге привести к ликвидации МТС, к передаче их техники в распоряжение колхозов» (М. А. Вылцан. Указ. соч., стр. 62).

бригады. Проблему взаимодействия между ними стали искать на путях установления определенных размеров бригад, четкого планирования их работы, закрепления тракторных бригад за определенным числом полеводческих и т. д. Всесоюзное совещание 1933 г. рекомендовало МТС создавать тракторные бригады небольших размеров (4—5 тракторов) с тем, чтобы одна тракторная бригада обслуживала один колхоз⁴⁷. Эта рекомендация прошла проверку временем и считалась правильной и в послевоенный период (до укрупнения колхозов)⁴⁸.

На практике, однако, достигнуть такого идеального положения, когда одна тракторная бригада обслуживала один колхоз, не всегда представлялось возможным. В этой связи Всесоюзное совещание считало допустимым увеличение числа обслуживаемых одной МТС колхозов в основных сельскохозяйственных районах до 6—8, а в районах бывшего хуторского землепользования — до 15—20⁴⁹.

Распространение наиболее эффективных форм организации взаимосвязанной и координированной работы тракторных и полеводческих бригад вело к улучшению использования техники МТС. Примечательно, что выработка на один 15-сильный трактор в МТС поднялась с 363 га в 1933 г. до 424 га в 1934 г. и 470 га в 1937 г.⁵⁰.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Переходя к рассмотрению вопросов развития сельскохозяйственного производства, обратимся к динамике и структуре посевных площадей в стране в 1932—1935 гг. (см. табл. 3)⁵¹.

В соответствии с Постановлением партии и правительства от 29 сентября 1932 г. «О мероприятиях по повышению урожайности», указаниями январского Пленума ЦК ВКП(б) 1933 г. и 3-й сессии ЦИК СССР расширение посевных площадей в стране с начала второй пятилетки прекратилось. Площади под техническими культурами даже сокращаются (за счет отказа от использования не оправдавших себя площадей), а под зерновыми — несколько увеличиваются. В колхозах рост посевных площадей происходил вследствие роста коллективизации, а частично за счет освоения целинных земель. За период с 1933 по 1934 г. колхозы подняли 1581 тыс. га целины в нечерноземных районах⁵². Для этого в ряде случаев пришлось производить сложные трудоемкие работы: корчевать лес, расчищать кустарники, осушать заболоченные территории. Колхозам, осваивающим целину, Советское государство предоставило льготы⁵³.

Структура посевных площадей свидетельствует о преобладании в стране зернового хозяйства. В то же время по сравнению с дореволюционным и предколхозным периодами удельный вес зерновых посевов значительно снизился (в 1913 г. они занимали 89,5%, в 1928 г. — 85,0% посевных площадей) за счет распространения технических и кормовых культур. Вводимые в колхозах и совхозах с конца первой пятилетки севообороты в подавляющем большинстве случаев предусматривали

⁴⁷ «Материалы Всесоюзного совещания...», стр. 77, 127.

⁴⁸ См. С. К. Гусев. Организация согласованной работы тракторных и полеводческих бригад. В кн. «Вопросы организации и оплаты труда в колхозах», М., 1951, стр. 85.

⁴⁹ «Материалы Всесоюзного совещания...», стр. 132, 143.

⁵⁰ «МТС во второй пятилетке», стр. 107; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 51, л. 16.

⁵¹ «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 127; «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 203, 629—630; «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 290—297, 348; «МТС и колхозы в 1935 году», М., 1936, стр. 10; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 79, д. 298, л. 240.

⁵² «Сельское хозяйство от VI к VII съезду Советов», М., 1935, стр. 103.

⁵³ См. «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 498—499.

ТАБЛИЦА 3

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	Структура посевн. площадей (в %)	
					1934 г.	1935 г.
Посевные площади страны (млн га)						
Все культуры	134,4	129,7	131,5	132,8	100,0	100,0
В том числе: зерновые	99,7	101,5	104,7	103,4	79,5	77,5
технические	14,9	12,0	10,7	10,6	8,5	8,5
Картофель и овоще-бахчевые	9,2	8,7	8,8	9,9	6,5	7,5
кормовые	10,6	7,3	7,1	8,6	5,5	6,5
Чистые пары (млн га)	19,2	23,6	26,3	28,0	—	—
В % к посевной площади	14,2	17,7	20,0	21,0	—	—
Посевные площади колхозов (млн га)						
Все культуры	91,5	93,6	98,5	104,5	100,0	100,0
В том числе: зерновые	69,1	74,9	80,8	84,4	82,0	80,8
технические	11,3	9,7	8,9	9,4	9,1	9,0
Картофель и овоще-бахчевые	4,4	3,7	3,7	4,4	3,8	4,3
кормовые	6,6	5,1	5,0	6,0	5,0	5,8
Чистые пары (млн га)	12,9	17,8	20,8	23,8	—	—
В % к посевной площади	14,0	19,0	21,1	22,7	—	—
Удельный вес колхозов в посевах страны (в %)	68,1	72,2	75,0	78,7	—	—

чередование чистого пара с зерновыми и пропашными культурами. Положительное значение имело то обстоятельство, что в них в соответствии с многолетней практикой сельского хозяйства предусматривалось внедрение в важнейших сельскохозяйственных зонах наиболее зарекомендовавших себя здесь сортов зерновых культур: озимой пшеницы на Украине, Северном Кавказе, в ЦЧО, яровых хлебов — в Западной Сибири, в Поволжье и т. д.⁵⁴ Правда, значительным был удельный вес такой малоурожайной культуры, как овес (до 20% в посевах зерновых), а кукуруза и бобовые не имели большого распространения.

Травопольные севообороты в этот период в основной массе колхозов и совхозов еще не начали вводиться (посевы многолетних трав занимали в 1933—1934 гг. не более 3% посевного клина страны). Однако в ряде хозяйств и районов травополье уже получило распространение. В печати уже довольно широко пропагандировались «зеленые удобрения», считалось, что Советский Союз должен в этом отношении брать пример с Америки, в структуре посевных площадей которой в эти годы многолетние травы занимали более 20%⁵⁵. «По существу, — говорил Н. С. Хрущев, — мы внедряем травопольную систему с того времени, когда на смену мелкому единоличному крестьянскому хозяйству пришло крупное коллективное хозяйство»⁵⁶.

На мартовском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев отметил, что «травопольная система земледелия вытекала из экономической отсталости бывшей царской России»⁵⁷. Возможности для внедрения более интенсивных форм земледелия в нашей стране были ограниченными и в первые годы после осуществления сплошной коллективизации. Несмотря на то, что химических удобрений производилось с каждым годом все больше и больше, потребности в них сельского хозяйства, особенно его зерновой отрасли, удовлетворялись лишь в незна-

⁵⁴ «Сельскохозяйственный бюллетень Наркомзема СССР», 1933, № 1, стр. 8—10; № 5—6, стр. 9—13; «Первый всесоюзный съезд колхозников-ударников». Стеногр. отчет, М.—Л., 1933, стр. 117—118.

⁵⁵ «Большевик», 1935, № 12, стр. 28, 31; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 81, д. 42, лл. 13—14.

⁵⁶ Н. С. Хрущев. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства, т. 6, М., 1963, стр. 376.

⁵⁷ Там же, стр. 376—377.

чительной мере⁵⁸. В связи с сокращением поголовья скота нельзя было рассчитывать и на рост органических удобрений. В 1934 г., например, на 1 гектар пашни вывозилось от 7 до 36 возов навоза при минимальной норме 100 возов⁵⁹. В таких условиях решающее значение в деле восстановления естественного плодородия почвы приобретали правильное чередование культур и предоставление отдыха земле. Все это и стало основой для разработки академиком В. Р. Вильямсом и его сторонниками травопольной системы земледелия. Экстенсивная по своей сущности, она сдерживала развитие материально-технической базы сельского хозяйства, отрицательно влияла на сельскохозяйственное производство в целом⁶⁰. В то же время в обстановке культа Сталина критика травопольной системы была крайне затруднена. Многие видные ученые (а среди них и те, кто не разделял взглядов Вильямса) были репрессированы.

Заслуживает специального рассмотрения вопрос о переходе в 1933 г. к новым методам исчисления урожайности и валовых сборов зерна. В декабре 1932 г. при СНК СССР была образована Центральная государственная комиссия (ЦГК) по определению урожайности и валовых сборов зерновых культур. В начале 1933 г. было утверждено положение, регламентировавшее ее работу, и разработаны специальные инструкции для межрайонных комиссий. ЦГК и межрайонные комиссии получили исключительное право установления урожайности и валовых сборов зерновых культур как по стране в целом, так и по отдельным районам. В основе работы этих комиссий лежали измерения урожайности на корню, которые предписывалось производить скрупулезно, вплоть до срезания колосков с определенных квадратов ножом и выщелачивания зерна руками. При этом преследовалась цель предотвратить попытку «скрыть от государства действительный размер урожая», «мобилизовать колхозы и совхозы на борьбу с потерями, на то, чтобы собрать... весь созревший хлеб»⁶¹. Однако на практике деятельность комиссий не только не способствовала, но даже противодествовала решению задач, связанных с повышением урожайности. Комиссии отвлекали от живого дела многих практических работников, и на местах хорошо понимали, что обмеры несобранного урожая — занятие отнюдь не первостепенной важности.

Заместитель председателя ЦГК Н. П. Брюханов, выступая на июньском (1934 г.) Пленуме ЦК, говорил, что, когда межрайонные комиссии приступили к выполнению своих обязанностей, «начались драки» с местными работниками. Секретарь ЦК КП(б) Украины и секретарь Днепропетровского обкома партии М. М. Хатаевич говорил и писал в это время, что заниматься измерениями видов на урожай некогда, что эту работу надо прекратить и подсчитывать только амбарный урожай. Земельные органы Днепропетровщины отказались давать комиссиям по урожайности необходимые им данные⁶².

Основной порок комиссий состоял не только и не столько в том, что они занимались бесплодной работой, отрывали от дела многих людей. Гораздо более серьезные последствия имело то, что полученные ими данные стали выдавать за амбарную урожайность⁶³.

⁵⁸ См. «Сельское хозяйство от VI к VII съезду Советов», стр. 10, 99.

⁵⁹ Там же, стр. 100.

⁶⁰ См. «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», стр. 375, 399, 467—469.

⁶¹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 79, д. 61, л. 57. (Цитируется один из пунктов «Инструкции по измерению урожая на корню зерновых культур в 1934 г.»).

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 525, стр. 37.

⁶³ Нельзя сказать, чтобы в эти годы совершенно отказались от измерения амбарного урожая. Выборочные (динамические) обследования колхозов, проводимые ЦУНХУ в 1933—1935 гг., например, одной из своих задач ставили «определить размеры фактически заприходованного урожая всех культур». Были и другие каналы, по которым

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1937 г.
Валовой сбор зерна (млн ц)					
Все категории хозяйств	698,7	684,0*	676,5**	750,2***	974,0****
Колхозы	467,5	487,2	501,2	599,5	870,1
Удельный вес колхозов (в %)	66,9	71,2	74,1	79,8	81,5
Урожайность зерновых культур (в центнерах с 1 га)					
Все категории хозяйств	7,0	6,7	6,5	7,3	9,3
Колхозы	6,8	6,7	6,6	7,4	9,3

* По данным ЦГК—898,0 млн ц или 131% к амбарной урожайности.

** » 894,0 » 132% » »

*** » 920,1 » 123% » »

**** » 1202,9 » 123% » »

Рассмотрим данные о фактических валовых сборах и амбарной урожайности зерна (см. табл. 4)⁶⁴.

Валовые сборы зерна в стране оказались ниже плановых заданий: в 1933 г. на 15%, в 1934 г.—на 26%⁶⁵. Завышенность плана по зерну на 1934 г. совершенно очевидна потому, что исходным уровнем для него явилась не амбарная, а видовая урожайность предыдущего года.

Уровень зернового производства в стране не изменился вплоть до 1935 г. Правда, в колхозах на основе расширения посевных площадей валовые сборы зерновых несколько увеличились и в 1933 и в 1934 гг., но в общих валовых сборах это не нашло отражения.

Колебания урожайности были весьма значительными. До 9—10 ц зерна с гектара собирали в 1933—1934 гг. большинство колхозов северных и северо-западных районов РСФСР, Центрально-нечерноземной полосы, Урала, части Сибири и республик Закавказья. Однако в таких житницах страны, как Средняя и Нижняя Волга, Азово-Черноморье, Степная Украина, высокие урожаи получали только отдельные колхозы, а основная масса их собирала от 4 до 6 ц с гектара⁶⁶.

Важнейшей причиной низкой урожайности были огромные потери зерна при уборке. По данным ЦГК, оглашенным на июньском (1934 г.) Пленуме ЦК, в 1933 г. потери зерна достигали в среднем 1,5—2 ц на

органы ЦУНХУ получали сведения о фактической урожайности зерновых. Однако такого рода данные по зерну не публиковались.

В современной историографии переход в начале второй пятилетки к исчислению видовой урожайности зерновых культур мотивируется исключительно стремлением повысить ответственность работников сельского хозяйства за своевременную уборку урожая, сократить потери зерна. (См. М. А. Вылцан. Указ. соч., стр. 122; «Социалистическое народное хозяйство в 1933—1940 гг.», стр. 375). Такое объяснение по меньшей мере недостаточно. Ведь для стимулирования борьбы с потерями вовсе не зачем было выдавать данные комиссий за амбарную урожайность. На наш взгляд, в конечном счете все определялось тем, чтобы повысить «товарность» колхозов (на основе видовой урожайности стали исчислять поставки колхозов и натуроплату МТС). Кроме того видовая урожайность позволяла «подтянуть» зерновую отрасль к контрольным цифрам пятилетки.

⁶⁴ См. «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 213, 630; Ю. А. Мошков. Зерновая проблема в годы коллективизации сельского хозяйства. В кн. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР», стр. 271; Его же. Зерновая проблема в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства, канд. дисс., М., 1963, стр. 388; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, л. 38; М. А. Вылцан. Указ. соч., стр. 122. Урожайность зерновых в стране рассчитана на основе данных о валовых сборах и посевной площади зерновых.

⁶⁵ См. «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 728; СЗ СССР, 1933, № 6, ст. 38; «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 477.

⁶⁶ См. ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 77, д. 69, л. 25; д. 70, л. 39; оп. 78, д. 175, лл. 14, 38, 270.

гектар, или 25—30% от выращенного урожая⁶⁷. Потери зерна часто были связаны с низкой механизацией уборочных работ (особенно в колхозах, не обслуживаемых МТС), с необходимостью применять конные машины и даже косу (в 1934 г., например, более четверти посевных площадей зерновых в колхозах страны было скошено вручную)⁶⁸. Вследствие этого сроки уборки растягивались, зерно осыпалось на корню, мокло под дождем. Снижение амбарного урожая происходило и вследствие отсталости технической базы хлебозаготовок. На июньском (1934 г.) Пленуме ЦК В. В. Куйбышев говорил о недостатке элеваторов, складов и приемных пунктов. Немало было случаев, когда на пути к заготовительным пунктам зерно теряло свои кондиционные свойства, портилось во время хранения⁶⁹.

Работа по введению севооборотов к середине пятилетки еще не закончилась. В 1934 г. они были введены в $\frac{2}{3}$ колхозов. Чистые пары, призванные заменить отсутствовавшие удобрения, часто поднимались далеко не в лучшие агротехнические сроки и плохо обрабатывались⁷⁰. Начатая в конце первой пятилетки реорганизация селекционно-семеноводческой системы не принесла ожидаемых результатов ни в 1933, ни в 1934 гг.⁷¹. На развитии зерновой отрасли заметно сказывалось недостаточное материальное стимулирование крестьянства и колхозов (низкие заготовительные цены, завышенность натуроплаты МТС и др.).

Валовые сборы и урожайность технических культур, в отличие от зерновых, повышались из года в год. К середине второй пятилетки валовые сборы сахарной свеклы в стране выросли почти в 2,5 раза (с 65,6 млн ц до 162,1 млн ц), хлопка-сырца почти в 1,5 раза (с 12,7 млн до 17,1 млн ц) льна-долгунца — в 1,1 раза (с 5 млн до 5,5 млн ц)⁷². Прирост этот был достигнут исключительно за счет повышения урожайности, так как посевные площади в ряде случаев даже сократились. Правда, при относительно значительном росте урожайности в абсолютном исчислении она еще была низкой. В 1935 г. с 1 га было собрано: хлопка — 8,8 ц, сахарной свеклы — 132,3 ц, льна-долгунца — 2,6 ц, подсолнечника — 5,6 ц, т. е. даже несколько меньше, чем в 1909—1913 гг.⁷³. Удельный вес колхозов в производстве технических культур достигал 89—91%.

В сопоставимых ценах валовая продукция полеводства изменялась так (за 100 взят 1913 г.): 1932 г. — 125, 1933 г. — 121, 1934 г. — 125, 1935 г. — 138, 1937 г. — 150⁷⁴. Таким образом, сдвиги в земледелии произошли только во второй половине пятилетки.

Некоторых успехов в первую половину второй пятилетки добилось животноводство. В 1933 г. впервые после начала сплошной коллекти-

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 525, стр. 36. М. А. Вылцан пишет, что в 1933—1934 гг. ЦПК и межрайонные комиссии после измерения урожая на корню делали скидку на неизбежные потери (3—4% от выращенного урожая при уборке комбайнами, 7—8% — при уборке лобогрейками и т. д.), в связи с чем окончательные данные рассчитанной ими урожайности являлись промежуточной величиной между видовой и амбарной урожайностью (См. М. А. Вылцан. Указ. соч., стр. 120—121). Сопоставление данных о фактических потерях зерна при уборке, амбарной урожайности, и урожайности, исчисленной государственными комиссиями, показывает, что по существу разницы между «оптимально-хозяйственным» урожаем и урожаем на корню не было. Таким образом, опубликованные в довоенных статистических справочниках данные о валовых сборах зерна в 1933—1935 гг. фактически являются показателями биологической урожайности.

⁶⁸ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, лл. 24—25.

⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 525, стр. 4.

⁷⁰ «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 348.

⁷¹ См. «Сельское хозяйство от VI к VII съезду Советов», стр. 110—119.

⁷² «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 212—213, 630; «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 339, 345, 367.

⁷³ См. «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 198—199.

⁷⁴ Там же, стр. 79.

визации увеличилось поголовье свиней (с 9,9 млн голов в 1932 г. до 11,5 млн голов к концу 1933 г.). 1934 г. отделил еще более заметной бороздой реорганизационный период, из которого животноводческая отрасль вышла с наибольшими потерями. Начался рост поголовья крупного рогатого скота (с 33,5 млн голов в 1933 г. оно увеличилось до 38,9 млн голов в 1934 г.), овец и коз (увеличилось соответственно с 36,5 млн голов до 40,8 млн голов), были закреплены достижения свиноводства⁷⁵. Только поголовье лошадей продолжило сокращаться и дало первый прирост в 1935 г. Темпы подъема животноводства были, однако, медленными.

Июньский (1934 г.) Пленум ЦК ВКП(б) вскрыл причины отставания животноводства и разработал меры по его дальнейшему подъему. К числу узловых вопросов животноводства Пленум отнес: расширение кормовой базы, улучшение породы скота и племенного дела, улучшение ветеринарного и зоотехнического обслуживания животноводческой отрасли, подчеркнув необходимость развивать животноводство во всех категориях хозяйств, включая единоличные хозяйства и индивидуальное животноводство колхозников. Пленум предложил разработать государственный план развития животноводства с установлением конкретных заданий по выращиванию молодняка для всех хозяйств⁷⁶.

По указанию июньского Пленума все общественное стадо колхозов было переведено на специализированные фермы, которые, по определению Пленума, являлись «лучшей формой организации колхозного животноводства»⁷⁷. Число ферм в стране увеличилось с 93,9 тыс. в 1932 г. до 322,7 тыс. в 1935 г. Они имелись в 82,4% колхозов страны. Однако удельный вес поголовья скота на фермах во всем стаде страны был невелик: в 1935 г. он составлял по крупному рогатому скоту 29%, по свиньям — 19,7%, по овцам и козам — 32%⁷⁸. Общественное животноводство колхозов испытывало большие трудности в связи с отсутствием механизации животноводческих процессов. Фермы поэтому по своим размерам были небольшими.

Основными держателями скота в стране, а следовательно, и производителями животноводческой продукции были крестьяне-колхозники. Больше того, в ряде случаев поголовье скота в подсобном хозяйстве колхозников росло быстрее, чем в общественном секторе.

В 1933—1934 гг. партия и правительство оказали большую помощь колхозникам в обзаведении скотом. Им были предоставлены кредиты для покупки скота на льготных условиях, передавался скот ферм и совхозов, а также законтрактованный государством у единоличников и колхозников⁷⁹. Право иметь в личном пользовании корову, мелкий скот и птицу было предоставлено с середины 1933 г. даже членам сельскохозяйственных коммун⁸⁰. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 17 сентября 1932 г. «О сельском хозяйстве и, в частности, о животноводстве Казахстана» указывалось, что ввиду специфических условий в кочевых и полукочевых районах республики в индивидуальном пользовании каждой семьи — члена животноводческого товарищества или артели — может находиться до 100 голов овец, 8—10 голов рогатого скота, 3—5 верблюдов и 8—10 табунных лошадей⁸¹. Это постановление сыграло крупную роль в восстановлении животноводства в кочевых и полукочевых районах республик Востока страны.

⁷⁵ «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 263.

⁷⁶ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 788, 789.

⁷⁷ Там же, стр. 791.

⁷⁸ «Колхозы во второй пятилетке...», стр. 36, 38, 100; «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 263.

⁷⁹ См. «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 465—467, 472—473; «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 788, 793.

⁸⁰ См. «Сельскохозяйственный бюллетень Наркомзема СССР», 1933, № 4, стр. 11.

⁸¹ См. «Казахстанская правда», 26 октября 1932 г.

Используя предоставленные государством льготы, крестьяне-колхозники приобрели для своих подсобных хозяйств в 1933 г. 1,7 млн голов скота, в 1934 г. — 3,8 млн. голов. Обеспеченность колхозников индивидуальным скотом значительно повысилась. Если в 1932 г. коров имело немногим больше половины (52,6%) хозяйств колхозников, то к концу 1934 г. — две трети семей (68%). Кроме того, у 13% хозяйств бескоровных колхозников были телки. В ряде районов страны (Западная, Московская и Свердловская области, Белоруссия) три четверти хозяйств имели коров⁸².

Валовая продукция животноводства (в сопоставимых ценах) изменялась следующим образом (за 100 принят 1913 г.): 1932 г. — 75, 1933 г. — 65, 1934 г. — 72, 1935 г. — 86, 1936 г. — 96, 1937 г. — 103⁸³. Таким образом, снижение производства продолжалось вплоть до 1933 г., в 1934 г. начался небольшой рост. Результаты проделанной работы по восстановлению поголовья скота сказались во второй половине пятилетки. Удельный вес общественного животноводства колхозов в валовой продукции животноводства страны составил: в 1932 г. — 19,4%, в 1933 г. — 18,6%, в 1934 г. — 20,6%, в 1935 г. — 21,2%. Подсобные хозяйства колхозников произвели: в 1935 г. — 51,6%, в 1936 г. — 50,2%, в 1937 г. — 51,3% валовой продукции животноводства⁸⁴. Таким образом, вплоть до конца второй пятилетки они производили более половины всей животноводческой продукции.

ЗАГОТОВКИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛХОЗНОЙ ПРОДУКЦИИ

В начале второй пятилетки коренным образом изменилась система государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. 19 января 1933 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановили: «Отменить существующую договорную (контракционную) систему заготовок зерновых культур и установить для колхозов и единоличных хозяйств имеющие силу налога твердые обязательства по сдаче зерна государству по установленным государственным ценам»⁸⁵.

В 1933 г. система обязательных поставок была распространена на подсолнух и картофель, в 1934 г. — на животноводческую продукцию⁸⁶. Контрактация продолжала применяться лишь при заготовках большинства сырьевых культур. Закон об обязательных поставках должен был создать твердые гарантии для выполнения государственных заготовительных планов в условиях недостаточного производства зерна и других продуктов в стране и напряженной международной обстановки. Государство не могло мириться с неопределенностью в хлебозаготовках, с невыполнением планов, так как в связи с развитием промышленности и перемещением населения в города контингент лиц, подлежащих централизованному снабжению хлебом, с каждым годом возрастал. Много хлеба приходилось расходовать для снабжения населения районов технических культур.

Размеры хлебопоставок определялись в начале года, и еще до начала весеннего сева каждому колхозу (а также единоличному хозяйству) вручалось обязательство, в котором точно указывалось сколько он должен сдать зерна и в какие сроки. Нормы сдачи устанавливались из такого расчета, чтобы обязательная поставка не превышала трети валового сбора каждого хозяйства. Местным органам власти и заготовительным организациям категорически запрещалось давать колхозам и едино-

⁸² «Колхозы во второй пятилетке», стр. 105; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 76, д. 160, л. 17—18; оп. 78, д. 175, л. 40.

⁸³ «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 79.

⁸⁴ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 73, д. 298, л. 300; оп. 81, д. 57, лл. 1, 11, 12.

⁸⁵ «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 441.

⁸⁶ См. СЗ СССР 1933, № 13, ст. 73, 74; № 55, ст. 333; № 68, ст. 406.

личным хозяйствам встречные планы или устанавливать какие-либо дополнительные задания. Все излишки хлеба после выполнения обязательной поставки оставались в полном распоряжении колхозников и единоличников. Такой порядок ввиду всей его категоричности и жесткости создавал более благоприятные условия для ведения хозяйства, по сравнению с организацией хлебозаготовок в конце первой пятилетки⁸⁷.

Была изменена и система расчетов МТС с колхозами. Утвержденный 5 февраля 1933 г. СНК СССР новый примерный договор МТС с колхозами и Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 июля 1933 г. взамен фактически существовавших денежных расчетов установили натуроплату за выполненные МТС работы⁸⁸. Натуроплата, некоторыми своими чертами сходная с системой госпоставок, стала играть важную роль в системе государственных заготовок.

Новая система заготовок дала результаты уже в 1933 г. 16 декабря 1933 г. Комитет заготовок рапортовал ЦК ВКП(б) и СНК СССР о полном и досрочном выполнении годового плана хлебосдачи по всем видам поставок как по Союзу в целом, так и по каждой области, краю и республике в отдельности. Успех хлебозаготовок руководители Комитета по заготовкам связывали с законом об обязательных поставках и деятельностью политотделов⁸⁹. Хлебозаготовки 1934 г. закончились к 1 ноября, т. е. на 1,5 месяца раньше, чем в 1933 г., хотя план хлебосдачи был увеличен⁹⁰. Динамика заготовок хлеба в стране показана в табл. 5⁹¹.

ТАБЛИЦА 5

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Сдано зерна в млн центнеров:				
всеми категориями хозяйств *	187,8	232,9	268,0	283,9
колхозами **	128,4	172,9	176,8	235,6
Удельный вес колхозов в хлебозаготовках (в %)***	73,7	74,2	57,0	82,9
Сдано зерна в % к валовому сбору:***				
всеми категориями хозяйств	26,9	34,0	38,1	37,8
колхозами	27,5	35,5	35,3	39,1

* Обязательные поставки, сдача совхозами, натуроплата МТС, возврат семсуды, гарнирный сбор и закупки.

** Обязательные поставки, натуроплата МТС, возврат ссуд и закупки для 1935 г.

*** Расчет автора. Опубликованные в справочниках ЦУНХУ соответствующие цифры не точны, так как они выведены на основе видовой урожайности.

Объем хлебозаготовок как в колхозах, так и по всему сельскому хозяйству нарастал. Этот рост в 1933—1934 гг. достигался исключительно за счет повышения норм сдачи. В 1932 г. колхозы сдали государству немногим более четверти собранного зерна, в 1933—1934 гг.— более трети, в 1935 г.— почти 40% (правда, в условиях роста урожайности и с учетом закупок). Принятые нормы обязательных поставок и натуроплаты, как правило, были завышены, так как исходили из видовой урожайности, хотя и дифференцированной по районам и культурам. В структуре хлебозаготовок постепенно снижается доля зернопоставок

⁸⁷ Размеры хлебосдачи в 1931—1932 гг. в конечном счете определялись не договорами о контрактации, а государственными планами, которые устанавливались в соответствии с посевной площадью и видами на урожай и в ходе заготовок часто менялись. Хлебозаготовительные органы в погоне за выполнением планов заготовок перекладывали на колхозы часть заданий единоличников, посредством так называемых встречных планов заставляли хлеборобов сдавать все излишки зерна.

⁸⁸ См. «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 464.

⁸⁹ «Правда», 16 декабря 1933 г.

⁹⁰ «Большевик», 1935, № 12, стр. 35.

⁹¹ «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 216; «Сельское хозяйство от VI к VII съезду Советов», стр. 133; «Колхозы во второй пятилетке», стр. 95.

(с 82,7% в 1933 г. до 55,7% в 1935 г.) и в соответствии с этим возрастает удельный вес натуроплаты (с 15,5% до 25,4%)⁹².

Важным источником заготовок становятся закупки хлеба, которые стали применяться с 1932 г., когда было закуплено во всех категориях хозяйств 2,8 млн ц зерна. В 1933 г. закупки выросли до 4,1 млн ц, в 1934 г.— до 33,6 млн, в 1935 г.— до 34,7 млн ц⁹³. Значительный рост закупок с 1934 г. не случаен. 19 января 1934 г. закупочные цены были подняты на 20—25% от уровня обычных заготовительных цен, кроме того, хозяйства, продавшие хлеб по закупочным ценам, получали право приобретать дефицитные промышленные товары на сумму в 3 раза большую стоимости проданного ими хлеба⁹⁴. Создавалась прямая материальная заинтересованность крестьянства в этом виде заготовок⁹⁵.

Иначе дело обстояло с обязательными поставками. Установленные государством в 1928—1930 гг. и почти не изменившиеся вплоть до 1935 г. директивные заготовительные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции были крайне низкими, в большинстве символическими. Это видно из табл. 6 (для сравнения приводятся цены розничной — нормированной и коммерческой — торговли, а также розничные цены, установленные с 1935 г. после отмены карточной системы)⁹⁶.

Исчисление себестоимости продукции колхозов в это время не производилось. В специализированных совхозах, где имелись наиболее благоприятные условия для производства зерна, себестоимость 1 ц зерна в 1933—1935 гг. достигала 31—32 руб.⁹⁷ и, следовательно, была выше заготовительных цен, по крайней мере, в 3—4 раза. Заготовительные цены были даже ниже цен государственной нормированной торговли⁹⁸. Коммерческие же цены на зерновую продукцию и крупу в 8—10 раз превышали карточные цены, на животноводческую — в 3—4 раза. Низкие заготовительные цены подрывали экономику колхозов, не позволяли им рентабельно вести хозяйство. С введением единых государственных розничных цен заготовительные цены на зерно по всем видам зернопоставок были повышены на 10%, на сырье — в несколько раз (на хлопок — в 5 раз).

Успешное выполнение увеличенных заготовительных планов позволило Советскому государству ликвидировать карточную систему на продукты питания. В резолюции ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК говорилось, что «государство теперь располагает достаточно большим количеством хлеба для того, чтобы полностью и безусловно обеспечить снабжение населения без карточной системы, путем повсеместного развешивания широкой торговли хлебом»⁹⁹. Государственные ресурсы

⁹² «Колхозы во второй пятилетке», стр. 95.

⁹³ «Советская торговля в 1935 г.», стат. ежегодн., М., 1936, стр. 31.

⁹⁴ СЗ СССР, 1934, № 5, ст. 37.

⁹⁵ Следует оговориться, что в 1934 г. при проведении закупок были допущены перегибы. Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1934 г., закупки хлеба должны были производиться только на основе добровольного согласия колхозов и колхозников. Однако правительственной директивой от 31 августа 1934 г. колхозы, выполнившие планы хлебопоставок и натуроплаты, обязывались немедленно (до распределения доходов по трудовым) создать фонды для выполнения плана закупок. (См. ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 3155, л. 11). Поэтому многие колхозники стали рассматривать закупки как встречные планы и отказывались их выполнять до завершения распределения по трудовым. (См. ЦГАНХ, ф. 8372, оп. 22, д. 43, лл. 752—754; д. 1, лл. 118, 121, 140—145; оп. 30, д. 14, лл. 940—942; оп. 42, д. 17, лл. 228, 404).

⁹⁶ «Народное хозяйство СССР», М.—Л., 1932, стр. 352—353; СЗ СССР, 1934, № 61, ст. 445; 1935, № 51, ст. 421; ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 152, д. 29, лл. 11, 14, 16—19, 22, 23, 29, 31—32, 43, 58—66; оп. 49, д. 16, л. 9.

⁹⁷ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 83, д. 51, л. 102.

⁹⁸ В выступлении на ноябрьском (1934 г.) Пленуме ЦК партии И. В. Сталин не без основания отметил, что пайковая цена на хлеб — это не цена в собственном экономическом смысле, а дар от государства рабочему классу, социальный паек. «Брали дешево, продавали дешево, не продавали, а дарили».

⁹⁹ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 800.

ТАБЛИЦА 6

Виды продуктов и сырья	Един. измерения	Заготовительная цена		Виды продуктов	Един. измерения	Государственные розничные цены		
		в 1933—1934 гг.	с 1 января 1935 г.			картонные	коммерческие	единицы*
Рожь	1 кг	5,5—5,8 коп.	** 6—6,2 коп.	Хлеб ржан.	1 кг	20—30 коп.	1,5—2 руб.	85 коп.
Пшеница	»	8,2—9,4 »	** 9,1—10,4 »	Мука ржаная	»	30—50 »	3—4 »	2,5 руб.
Проро	»	4,5—6,1 »	4,7—7,3 »	Хлеб пшеничн.	»	30—50 »	3—3,5 »	1,7 »
Картофель	»	3—4 »	Не менялась	Мука пшеничн.	»	35—60 »	4—5 »	3,4 »
Говядина	»	21—55 »	»	Пшено дробл.	»	27 »	3,5—5 »	2,1 »
Масло слив.	»	2,5 руб.	»	Картофель	»	20—30 »	1,2—2 »	25—35 коп.
Молоко	1 л	9—14 коп.	»	Говядина	»	3—4 руб.	10—12 »	7,6 руб.
Яйца	10 шт.	1—2 руб.	2,2 руб.	Масло слив.	1 л	7—8 »	30—35 »	15—16,5 »
Сахарн. свекла	1 ц	1,5—1,7 »	Не менялась	Яйца	10 шт.	—	2—2,5 »	1—1,5 »
Хлопок сырец	»	29—30 »	1150—1300 руб.	Сахар	1 кг	2,5—3,5 »	7 »	4—5,5 »
				—	—	—	12—13 »	4,5—4,9 »

* Поясние для Москвы и других центральных районов.
** Для зерновых районов.

хлеба увеличились еще и в связи с сокращением экспорта¹⁰⁰ и отменой системы «отоваривания».

Заготовки технических культур стимулировались экономически в гораздо большей степени, чем хлебозаготовки. Договоры о контрактации на 1933 и 1934 гг. предусматривали, например, бесплатную выдачу колхозам за каждый сданный центнер сахарной свеклы 65 кг жома и 1,1 кг патоки, продажу сахара по твердым городским ценам, завоз промышленных товаров в районы свеклосеяния. Аналогичные льготы предоставлялись хлопкоробам и льноводам¹⁰¹. Заготовки хлопка к середине второй пятилетки увеличились в 1,4 раза, сахарной свеклы — в 2,5 раза. Заготовки льна и подсолнечника увеличились незначительно¹⁰².

Реализация животноводческой продукции в значительной степени производилась через колхозные рынки. В 1935 г. колхозы смогли сдать государству 242,8 тыс. т мяса и сала (или в 1,5 раза больше, чем в 1932 г.), 2180,3 тыс. т молочной продукции (в 2,3 раза больше), 26,4 тыс. т шерсти (в 2,4 раза больше). Однако рост этот достигался за счет увеличения не столько производства, сколько доли сданной продукции по отношению к валовому сбору¹⁰³.

¹⁰⁰ Максимальной величины экспорт хлеба достиг в 1931 г. — 5,2 млн т (в 1913 г. — 9,4 млн т). По мере развития отечественного машиностроения он непрерывно снижался, составляя: в 1932 г. — 1,8 млн т, в 1933 г. — 1,7 млн т, в 1934 и 1935 гг. — менее 1 млн т. («Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 222).

¹⁰¹ См. СЗ СССР, 1933, № 12, ст. 68; № 13, ст. 79; № 15, ст. 91.

¹⁰² См. «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 215—216.

¹⁰³ «Колхозы во второй пятилетке», стр. 105.

Выполняя обязательства перед государством, колхозы в то же время должны были позаботиться о том, чтобы правильно распределить оставшуюся часть своих доходов. Следовало предусмотреть нужды самого хозяйства, а также обеспечить колхозников и членов их семей. Наиболее полные и обобщенные данные о распределении доходов колхозов в 1933—1934 гг. были получены в результате динамического обследования, проведенного органами ЦУНХУ. По этим данным, в 1933 г.— 65%, а в 1934 г.— 67,5% валового дохода колхозов (натуральная продукция и денежные поступления в денежном выражении) шло на покрытие производственных расходов, сборы, налоги и отчисления и соответственно 35% и 32,5% — в фонд распределения между колхозниками¹⁰⁴. Это позволяло колхозам выполнить поставки государству, сделать необходимые отчисления и расплатиться с членами артели.

Основной формой накоплений колхозов были неделимые фонды. Они непрерывно росли. Если в 1932 г. неделимый фонд одного колхоза составлял в среднем 22,6 тыс. руб., то к концу 1934 г.— около 32 тыс. с колебаниями в различных республиках от 28,8 тыс. (Белоруссия) до 37,9 тыс. руб. (Украина). Основу неделимых фондов в эти годы составляли отчисления колхозов от общественного хозяйства (около 60%). В связи с вступлением новых членов неделимые фонды пополнялись и за счет их имущества (в конце 1934 г. его доля в общей стоимости неделимых фондов составляла 29%). Около 8% стоимости этих фондов составляло имущество, переданное колхозам государством¹⁰⁵. В 1935 г. в состав неделимых фондов вошла списанная с колхозов по решению партии и правительства от 23 декабря 1934 г. задолженность по сельскохозяйственным ссудам. Создаваемые накопления закладывали основу для подъема и расширения колхозного производства.

Основным источником доходов колхозников от общественного хозяйства являлось распределение зерновой продукции. В 1933—1934 гг. между колхозниками было распределено (включая и общественное питание) 28—29% валового сбора зерновых (против 24% в 1932 г.)¹⁰⁶. Как видим, несмотря на рост государственных поставок зерна, доля распределяемой между колхозниками зерновой продукции несколько увеличилась. Это произошло в связи с сокращением отчислений в производственные фонды и упорядочением системы распределения. В печати того времени часто приводились примеры, когда именно по этим причинам в районах и колхозах при небольшом росте (или даже при отсутствии роста) валового урожая распределяемые по трудодням доходы возрастали в несколько раз¹⁰⁷. В 1933—1934 гг. увеличилась не только доля распределяемой продукции, но и ее абсолютные размеры. Так, если в 1932 г. средняя выдача зерна (с учетом общественного питания) составляла: на 1 двор — 6 ц, на 1 трудодень — 2,3 кг; а менее 2 кг зерна на трудодень выдали 43,5% колхозов, то в 1933—1934 гг. было выдано: на колхозный двор — 9,7 ц, на трудодень — 2,9 кг, менее 2 кг зерна на трудодень получила одна треть колхозников¹⁰⁸. Увеличилась и выработка трудодней колхозниками, в чем ярко проявился трудовой подъем деревни. В 1932 г. каждый трудоспособный колхозник выработал в среднем 118 трудодней, в 1933 г.— 148, в 1934 г.— 166, в 1935 г.— 180 трудодней¹⁰⁹.

Помимо зерна колхозы распределяли среди колхозников и другие продукты¹¹⁰, а также деньги. Однако для основной массы колхозников

¹⁰⁴ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, л. 42.

¹⁰⁵ Там же, л. 54об.

¹⁰⁶ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 77, д. 70, л. 84; оп. 78, д. 175, л. 43.

¹⁰⁷ См. В. Ревзина, Г. Добудогло. К итогам распределения доходов в колхозах. «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», 1934, № 9, стр. 45.

¹⁰⁸ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 76, д. 160, л. 23; оп. 78, д. 175, лл. 40об., 41.

¹⁰⁹ «Колхозы во второй пятилетке», стр. 36.

¹¹⁰ См. «Колхозная торговля в 1932—1934 гг.», М., 1935, стр. 9, 13.

почти единственным реальным источником доходов от общественного хозяйства оставалась выдача зерна. В среднем на трудодень было выдано деньгами в 1933 г.— 30 коп., в 1934 г.— 26 коп.¹¹¹. Заведующий сельхозотделом ЦК ВКП(б) Я. А. Яковлев в докладе на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников отметил, что даже в лучших колхозах деньги на трудодни выдаются копейками. «Колхозник,— говорил он,— смотрит на артель только как на источник получения хлеба. Деньги же зарабатывает от своей приусадебной земли или от продажи выданного на трудодни хлеба». В этой связи Яковлев внес предложение несколько ограничить отчисления колхозов в неделимые фонды¹¹². Оно было реализовано в уставе артели 1935 г.¹¹³.

Как уже отмечалось, в середине второй пятилетки абсолютное большинство колхозников имели коров и другой скот. Почти все они выращивали картофель и овощи на приусадебных участках. За счет доходов, получаемых в общественном и подсобном хозяйстве, большинство колхозников смогли улучшить свое материальное положение, жить в достатке, приобретать городскую одежду, промышленные товары, предметы культурного обихода, выписывать газеты. Изучение бюджетов колхозных семей в 1934 г., проведенное сотрудниками ВНИИ экономики сельского хозяйства, показало, что основную часть своих денежных доходов (от половины до двух третей) колхозники тратили на приобретение промтоваров. Расходы на покупку газет и журналов составляли 2—2,5%. Деревня предъявляла большой спрос к городу на одежду, обувь, часы, патефоны, велосипеды и другие товары широкого потребления и культурного обихода. По данным статистики, колхозники приобрели на душу населения: хлопчатобумажных тканей в 1934 г. в 1,3 раза, а в 1935 г. в 1,5 раза больше, чем в 1933 г.; обуви соответственно в 1,1 и 1,4 раза больше, галош— в 1,2 и 1,6 раза больше; хозяйственного мыла — в 1,8 и 1,7 раза больше¹¹⁴.

Иллюстрациями к приведенным цифрам могут служить некоторые высказывания колхозников, типичные для рассматриваемого периода. Колхозник Ганжа из колхоза «Гигант» Маслянского района Западной Сибири: «В 1933 г. мы с женой заработали 690 трудодней, на которые получаем 48 ц хлеба. Семья у нас 7 человек. Для своего хозяйства мы оставляем 23 ц, остальные думаем продать — часть государству, часть вывезти на колхозный базар. На полученные деньги думаем приобрести мануфактуры, сукна, сапоги, ботинки с галошами, отремонтировать дом. Обязательно выпишем газеты». Колхозник из колхоза «Нейдорф» Днепропетровской области: «Думаю поступить так: на пропитание семьи пудов 130 оставлю, часть отложу, остальной хлеб продам и куплю свинью и птицу. Решил завести патефон». Колхозник из колхоза 1 мая Чебоксарского района Горьковского края: «Нынче мы с женой выработали 386 трудодней, получили зерновых 217 пудов... Думаю свой маленький домик заменить большим, желателно приобрести велосипед. Читаю газеты... Приобрел стенные часы, зеркало...»¹¹⁵.

Большим завоеванием колхозов этих лет явилось предоставление женщине в период беременности и родов оплачиваемого отпуска. По данным динамического обследования, в 1934 г. 61,5% колхозов страны освобождали женщин от работы на несколько недель до и после родов

¹¹¹ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, л. 44.

¹¹² «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников», стр. 26—27.

¹¹³ См. «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 536.

¹¹⁴ И. П. Алтайский, А. Е. Арinna, М. Я. Березовский и др. Доходы, накопления и финансовое хозяйство в колхозах, М., 1937, стр. 161; «Социалистическое сельское хозяйство», М.—Л., 1939, стр. 101.

¹¹⁵ А. А. Афанасьев. Деревня колхозная, Новосибирск, 1935, стр. 19; Я. А. Яковлев. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства, М., 1936, стр. 179; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 807, л. 14об.

и начисляли им трудодни. В соответствии с этой практикой делегаты II Всесоюзного съезда колхозников-ударников предлагали дополнить проект нового примерного устава артели. Эта поправка была принята¹¹⁶.

ВОВЛЕЧЕНИЕ В КОЛХОЗЫ ЕДИНОЛИЧНИКОВ

Процесс объединения в колхозы единоличного крестьянства не был закончен к концу первой пятилетки. Вне колхозов оставалось еще более 9 млн крестьянских хозяйств. В ряде районов третьей очереди коллективизации, главным образом в отсталых национальных республиках, в колхозы вступило менее половины крестьянских дворов. Высокий уровень коллективизации в кочевых и полукочевых районах республик Востока (Казахстан, Киргизия, Бурят-Монголия) оказался нежизненным, так как достигался в ряде случаев путем искусственного форсирования коллективизации, вне связи с процессом оседания. Однако, поскольку задачи коллективизации были решены в важнейших зерновых и сырьевых районах страны, в ее форсировании уже не было необходимости. Темпы коллективизации во второй пятилетке значительно снижаются. Процесс завершения социальной революции в деревне оказался более длительным, чем период ее непосредственного осуществления.

Общие указания по вопросам коллективизации сельского хозяйства во второй пятилетке были сделаны во втором плане развития народного хозяйства СССР, где предусматривалось полное завершение коллективизации крестьянских хозяйств¹¹⁷. Однако годовые народнохозяйственные планы на 1933 и 1934 гг. не содержали ни общих, ни конкретных заданий в области коллективизации. Проходившие в эти годы пленумы ЦК ВКП(б) (за исключением ноябрьского 1934 г.) и сессии ЦИК не касались вопросов коллективизации. Задача вовлечения единоличников в колхозы не была поставлена и перед политотделами МТС.

Вплоть до второй половины 1934 г. на местах в большинстве случаев либо игнорировали единоличника, либо создавали на его пути в колхоз различного рода ограничения и препятствия. Характерны, например, заявления районных руководителей о том, что «прошло время нянчиться с единоличниками, раз они не хотят идти в колхозы, то пусть живут как им вздумается»¹¹⁸. В ряде районов от безлошадных единоличников стали требовать, чтобы они перед вступлением в колхоз приобрели лошадей или внесли колхозу стоимость лошади деньгами¹¹⁹. Ввиду единоличникам ставилось даже то, что они долго не вступали в колхозы. «Не подавал раньше заявления — значит, желал гибели колхозному делу», — рассуждали некоторые работники, а на заявления единоличника накладывалась резолюция: «в принятии в члены колхоза отказать, как классовому врагу»¹²⁰. Особенно грубые ошибки по отношению к единоличнику были допущены в Пензенском районе Средней Волги. Районные органы не вели с единоличниками никакой работы, рассматривая всех их как спекулянтов и тунеядцев. У многих единоличников без достаточных оснований были отобраны земельные участки. 13 августа 1934 г. ЦК ВКП(б) в Постановлении «О пензенской организации» резко осудил такого рода факты¹²¹. Руководители Наркомзема СССР в это время пришли к выводу о том, что «в ряде мест господствует по суще-

¹¹⁶ ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 78, д. 175, л. 55об.; «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников», стр. 49, 122; «Коллективизация сельского хозяйства...», стр. 537.

¹¹⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 752, 763.

¹¹⁸ «Партийное строительство», 1933, № 11, стр. 12. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 1061, л. 23; ЦГАНХ, ф. 8372, оп. 50, д. 2, л. 103.

¹¹⁹ «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства», 1935, № 2—3, стр. 64; ЦГАНХ, ф. 8372, оп. 42, д. 4, лл. 30, 31об.

¹²⁰ «Советское строительство», 1934, № 1, стр. 52.

¹²¹ «Партийное строительство», 1934, № 16, стр. 1—2.

ству правооппортунистическая политика и практика по отношению к единоличнику»¹²².

Подобное отношение к единоличнику привело к некоторым нежелательным процессам в деревне, сказалось на ходе коллективизации. Вот, например, какие выводы были сделаны в результате обследования единоличных хозяйств Воронежской области летом 1934 г.: «единоличник оказался вне всякого контроля за выполнением государственного плана»; «значительная часть единоличных хозяйств очень быстро приспособилась к рынку, занимается в основном извозом, временами получает баснословные доходы от обработки своей лошадью огородов колхозников, земли безлошадных единоличников»; «единоличников, ударившихся в спекуляцию, можно встретить в каждом селении», «часть единоличников в данное время не является подходящим элементом для коллективизации»¹²³.

2 июля 1934 г. ЦК ВКП(б) созвал совещание секретарей обкомов, крайкомов и членов ЦК по вопросу о коллективизации. Почти все выступавшие говорили о том, что за последние полтора-два года вовлечение единоличников в колхозы происходило очень медленно, что уровень коллективизации в большинстве районов стабилизировался, а если и рос, то главным образом за счет сокращения общего числа крестьянских хозяйств в деревне. Районные комитеты партии и политотделы мало работали с единоличниками, не изучали причины выходов колхозников из колхозов¹²⁴. В конце совещания выступил И. В. Сталин, предложивший в целях обеспечения непрерывного роста коллективизации «усилить налоговый пресс» по отношению к единоличникам¹²⁵.

26 сентября 1934 г. СНК и ЦИК СССР установили единовременный налог на единоличные крестьянские хозяйства. Ставки налога повышались в зависимости от наличия средств производства и рыночных доходов. Была повышена ответственность единоличников за выполнение обязательных поставок и выплату денежных платежей¹²⁶.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1934 г. указал на необходимость облегчить условия приема крестьян в колхозы и предложил созвать II Всесоюзный съезд колхозников для обсуждения проекта нового Устава сельхозартели. По новому Уставу в колхозы разрешалось принимать даже тех крестьян, которые продали своих лошадей и не имели семян. Право вступления в колхозы было предоставлено детям бывших кулаков и членам их семей, зарекомендовавших себя честной, добросовестной работой¹²⁷. Принятые меры не замедлили сказаться на ходе коллективизации. Динамика ее в первой половине второй пятилетки показана в таблице 7¹²⁸.

Таблица убедительно свидетельствует о том, что коллективизация в этот период приобрела характер постепенного поступательного процесса. Мы не видим здесь ни крутых взлетов, ни резких спадов, столь характерных для некоторых этапов сплошной коллективизации. Небольшой, но непрерывный рост коллективизации наблюдался в абсолютном

¹²² «Социалистическое земледелие», 11 августа 1934 г. (передовая).

¹²³ «На аграрном фронте», 1934, № 12, стр. 101—104.

¹²⁴ ЦГАНХ, ф. 8372, оп. 42, д. 5, лл. 283—287.

¹²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 5324, л. 21.

¹²⁶ СЗ СССР, 1934, № 49, ст. 380; № 40, ст. 321 и № 48, ст. 370.

¹²⁷ «Коллективизация сельского хозяйства», стр. 534.

¹²⁸ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 1095, лл. 97—98, 100; д. 1098, лл. 2, 5, 10—12; д. 1099, лл. 22—24, 60—61; «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник, 1935 г.», стр. 633, 635, 1357; «Колхозы во второй пятилетке», стр. 2—3. Внутри РСФСР группировка краев и областей произведена в соответствии с установленной Госпланом СССР во второй пятилетке разбивкой республики на 11 территориально-экономических районов (зон). Подразделение на края и области дано по административному делению 1933—1934 гг. В некоторых случаях оно не полностью соответствует территориальным размерам зон, установленным позже на основе административного деления РСФСР 1935—1936 гг.

большинстве областей, краев и республик. В то же время можно заметить здесь некоторые региональные и общие особенности. Понятно, что темпы коллективизации были выше в районах и областях, не завершивших к концу первой пятилетки сплошную коллективизацию. К лету 1935 г. уровни коллективизации между зерновыми и незерновыми районами РСФСР почти сравнялись: в колхозах было объединено в среднем не менее 82—83 % крестьянских хозяйств и 93—95 % посевных площадей. Только в таких незначительных по территории национальных областях, как Дагестан, Чечено-Ингушская и Карачаевская автономные области, было коллективизировано меньше половины хозяйств (соответственно 32,6 %, 43,4 % и 48,4 % по данным на начало 1935 г.)¹²⁹. Высокого уровня коллективизации достигли Украина, Белоруссия, Казахстан, республики Средней Азии (за исключением Таджикистана). Значительно поднялся процент коллективизированных крестьянских хозяйств в Азербайджане (почти в 2 раза по сравнению с 1932 г.), Армении, Таджикистане, меньше — в Грузии. Основная масса единоличников вступила в колхозы этих республик во второй пятилетке.

В некоторых из названных республик (Азербайджан, Грузия, Киргизия) за период с 1933 г. до лета 1934 г. по существу роста коллективизации не было. В ряде зерновых районов, а также в Казахстане и Средней Азии наблюдался даже некоторый спад коллективизации¹³⁰. Низкие темпы коллективизации в 1933 г. (а в отдельных случаях и ее спад) объясняются также исключением из колхозов (часто необоснованным) многих колхозников¹³¹, а в Средней Азии и Казахстане — роспуском колхозов, созданных в нарушение принципа добровольности. В ряде районов Запада и Северо-Запада РСФСР, а также в Белоруссии своеобразным барьером на пути коллективизации крестьянских хозяйств продолжала стоять хуторская система землепользования, унаследованная от времен столыпинщины. Возникшие в районе хуторского поселения колхозы были мелкими (15—20 хозяйств), массово-политическая работа среди бывших хуторян была затруднена. Начатая работа по сселению их в колхозные поселки протекала медленно, так как дехуторизация требовала больших материальных затрат. К тому же в северных (льноводческих) районах области, где преобладали хуторские поселки, механизация делала свои первые шаги¹³².

Большие трудности для коллективизации представляли отсталые национальные области северного Кавказа, особенно их горные и животноводческие районы. На Северокавказской краевой партконференции (январь 1934 г.) отмечалось, что в плоскостных земледельческих районах Дагестана, Чечено-Ингушетии, Карачаевской области преобладали тозы, а в горных их районах — первичные производственные объ-

¹²⁹ ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 1099, л. 24.

¹³⁰ На Урале число хозяйств в колхозах сократилось на 86,5 тыс., в Казахстане на 76,9 тыс., в Узбекистане на 35,1 тыс., в Киргизии на 27,9 тыс., на Северном Кавказе на 16,9 тыс., в ЦЧО на 16,8 тыс., в Туркмении на 11,2 тыс., в Кара-Калпакии на 9,7 тыс. (см. ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 33, д. 745, лл. 2, 7).

¹³¹ Нарком земледелия (а с середины 1934 г. — заведующий сельскохозяйственным отделом Центрального Комитета партии) Я. А. Яковлев в своих докладах и выступлениях этого времени неоднократно говорил об ошибках, допущенных при чистке колхозов, подчеркивал, что «дело с исключением из колхозов обстоит неблагоприятно», что «исключают у нас из колхозов нередко очень легко» («XVII съезд ВКП(б)». Стеногр. отчет, стр. 154; «Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников 11—17 февраля 1935 г.», стр. 19—20; Я. А. Яковлев. Вопросы организации социалистического сельского хозяйства, стр. 69). Об этом же говорил и И. В. Сталин в выступлении на совещании по вопросу о коллективизации (См. ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 5324, л. 6). О причинах допущенных в эти годы ошибок при чистке колхозов см. Ю. С. Борисов. Указ. соч., стр. 129; «Очерки по истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках», М., 1963, стр. 54—58.

¹³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3961, лл. 37, 40; «Большевик», 1934, № 12, стр. 26.

ТАБЛИЦА 7

Республики, края, области		Процент коллективизации крестьянских хозяйств на 1-е число каждого месяца																	
		1933 г.										1934 г.				1935 г.			
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	январь	апрель	июль		октябрь	январь	июль	
														% колл-ции хо-зяйств	% колл-ции по-севных площа-дей			% колл-ции хо-зяйств	% колл-ции по-севных площа-дей
СССР		61,8	63,6	63,6	63,6	63,9	64,4	65,0	65,2	65,5	68,0	68,9	70,8	71,4	87,4	71,4	77,5	83,2	94,1
РСФСР								65,5				69,5		71,6	88,5	73,2	77,3	83,4	94,8
в том числе:																			
Европейский Север	Северный край	60,5	62,6	63,2	64,2	64,8	66,5	67,2	67,2	67,2	69,4	69,8	70,8	72,6	82,0	73,7	79,2	86,5	93,6
	Карельская АССР	59,3	60,0	60,0	60,0	60,5	61,9	61,9	63,3	63,3	62,4	63,0	63,4			65,5	66,6		
Северо-Запад	Ленинградская обл.	45,3	47,5	48,6	50,9	61,6	52,2	52,5	52,5	52,5	53,2	54,3	63,0	68,4	77,8	65,7	74,3	85,8	91,9
	Западная обл.	46,9	49,7	51,2	52,3	52,3	55,3	57,2	58,0	58,0	59,0	59,3	65,0			76,5	76,2		
Центр Нечерноземный	Московская обл.	53,3	56,8	59,2	59,6	61,0	63,7	64,4	64,4	65,6	72,3	73,1	74,7	70,4	80,1	78,8	80,3	84,7	91,1
	Ивановская обл.	46,5	52,9	61,9	63,7	64,2	65,7	66,9	66,9	68,2	69,0	69,1	70,7			71,6	74,8		
Центр Черноземный	Воронежская обл.	67,9	71,6	73,7	74,1	74,2	74,2	74,3	74,3	74,4	74,6	74,4	74,5	71,6	88,7	71,3	76,3	81,5	94,5
	Курская обл.															80,4	83,6		
Верхняя Волга	Горьковский край	45,1	47,5	48,6	49,1	51,2	51,5	54,1	51,8	55,8	56,3	60,5	64,0	72,7	82,3	64,1	69,6	82,0	91,3
	Татарская АССР	58,8	58,4	58,3	58,1	58,1	66,2	66,3	67,5	67,5	74,7	75,4	76,1			72,9	78,5		
Средняя и Нижняя Волга	Средневожжский край	77,5	77,5	71,2	70,6	70,6	70,6	71,0	71,2	72,5	73,5	74,5	74,7	81,7	97,6	75,6	74,6	87,5	98,7
	Нижневожжский край:															80,1	82,9		
Сев. Кавказ и Крым	Сталингр. край	82,5	82,1	80,2	80,2	80,2	75,2	75,2	75,2	75,2	82,0	81,0	82,4	88,7	92,9	80,1	82,9	81,5	96,5
	Саратов. край											91,6	92,9						
Сев. Кавказ и Крым	Сев.-Кавказск. край	71,3	71,3	68,3	65,3	63,2	62,7	62,9	63,1	62,9	68,0	51,8	55,4	70,0	91,7	56,4	61,8	81,5	96,5
	Азово-Черноморск. край											81,6	83,3			86,6	91,0		
	Дагестанская АССР											21,5	21,7			22,4	23,6		
Урал, Уральская обл.	Крымская АССР	84,4	82,6	84,7	86,9	87,5	88,4	89,5	89,8	90,1	88,6	86,7	87,8	67,7	70,0	89,0	91,1	81,5	96,5
	Свердловская обл.	67,8	67,8	69,1	69,1	68,7	68,2	68,2	67,3	66,9	66,6	66,9	71,3			75,2	94,5		
Башкирская АССР	Челябинская обл.	66,0	65,4	66,2	66,4	66,6	68,6	69,5	69,5	69,7	71,0	72,5	74,6	67,4	88,0	75,4	80,5	82,9	95,1
	Зап.-Сибирск. край															69,6	72,8		
Западная Сибирь	Новосибирская обл.	63,9	63,8	66,4	66,9	67,7	68,9	69,7	71,1	71,5	70,9	68,2	68,2	67,4	88,0	69,6	72,8	78,9	94,1
	Омская обл.															75,2	75,2		
Восточная Сибирь	Вост.-Сибирск. край	49,2	51,0	51,0	50,5	51,4	52,3	51,8	52,3	52,3	58,3	64,3	65,1	64,2	88,8	67,6	73,7	77,7	95,2
	Якутская АССР	44,6	44,6	44,6	44,6	46,7	46,7	46,7	46,7	46,7	47,3	48,2	48,9			48,9	48,8		
Дальний Восток	УССР	55,3	63,0	63,0	56,6	56,6	56,6	53,5	54,5	55,2	58,0	59,1	61,9	64,7	90,9	65,6	72,8	77,7	95,2
	УССР	69,9	70,9	69,3	69,3	69,6	69,5	70,1	70,1	70,1	74,4	75,2	76,2			78,3	90,6		

ТАБЛИЦА 7 (продолжение)

Республики, края, области	Процент коллективизации крестьянских хозяйств на 1-е число каждого месяца														
	1933 г.						1934 г.						1935 г.		
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	август	сентябрь	октябрь	январь	апрель	июль	октябрь	январь	июль
БССР	41,9	44,1	45,5	46,2	47,2	48,8	50,3	51,1	52,0	50,1	51,0	53,6	61,1	72,6	83,9
Азербайджанская ССР	51,6	52,1	52,7	54,9	56,1	58,0	58,7	59,1	59,3	59,3	51,6	52,4	53,4	56,8	69,7
Грузинская ССР	36,1	36,3	36,8	36,9	38,5	38,6	38,7	39,0	39,0	39,2	39,4	37,1	37,9	38,4	44,6
Армянская ССР	36,9	37,5	37,7	37,7	37,8	38,2	38,3	38,3	38,3	39,5	41,0	48,1	45,6	50,3	64,5
Туркменская ССР	66,3	79,0	74,7	74,7	74,7	72,0	72,3	71,8	71,8	76,5	78,3	78,8	74,2	78,7	81,5
Узбекская ССР	70,5	74,5	74,1	72,6	72,7	73,8	73,5	73,8	73,8	77,5	77,5	77,5	78,5	80,1	82,4
Таджикская ССР	43,2	45,4	45,4	45,4	45,2	48,7	48,7	48,7	48,7	48,4	48,4	48,4	67,1	54,9	70,0
Казахская ССР	69,7	69,9	70,5	70,1	67,3	64,7	64,6	64,7	64,6	74,1	84,0	83,6	85,9	86,7	98,0
Киргизская ССР	66,1	66,1	67,0	67,4	66,9	66,9	67,9	67,6	67,6	64,8	65,9	65,7	66,2	68,2	84,7

единения¹³³. Известный ущерб развитию кооперативного и колхозного движения в национальных областях Северного Кавказа нанесли ошибочные установки местных партийных и советских органов, в частности решение Дагестанского обкома ЦИК и СНК ДАССР по вопросу о коллективизации в горных аулах, принятое в октябре 1933 г. Оно было отменено крайкомом. Решительный поворот крестьянства горного Дагестана на путь колхозов произошел только в 1935 г.¹³⁴

Исправление допущенных в кочевых и полукочевых районах Казахстана и Средней Азии ошибок происходило по трем направлениям: роспуск некоторых искусственно созданных колхозов, перевод артелей на устав тозов, хозяйственное устройство откочевников. В дальнейшем в центре внимания оказались вопросы, связанные с переводом на оседлость остальных групп кочевого и полукочевого населения и объединения их в колхозы, а с середины второй пятилетки — перевод тозов на устав артели. Рост коллективизации в большинстве республик Средней Азии и Казахстана начался только с конца 1933 г., а наибольшее число крестьян вступило в колхозы за период с лета 1934 до лета 1935 г. Перевод кочевников на оседлость и коллективизация животноводческих областей в форме тозов завершились здесь в основном в 1935 г.¹³⁵

Подводя общие итоги коллективизации крестьянских хозяйств за первую половину второй пятилетки, можно сказать, что на протяжении этого периода кол-

¹³³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3251, л. 125об.

¹³⁴ «Очерки истории Дагестана», т. II, Махачкала, 1957, стр. 234—236, 239, 241.

¹³⁵ Ф. И. Колодин. Товарищества по совместной обработке земли (тозы) в Казахстане в годы первой и второй пятилеток. «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР», т. 2, 1956, стр. 201, 219; П. К. Алпацкий. К истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии, Фрунзе, 1959, стр. 66—69.

лективизация шагнула далеко вперед и почти повсеместно, включая и национальные районы, приблизилась к полному завершению. 83,2% объединенных в колхозы крестьянских дворов, 94,1% коллективизированных посевных площадей — таков ее рубеж к лету 1935 г. Число единоличных хозяйств с 9 млн уменьшилось до 2,5 млн¹³⁶. Значительно отстававшие по коллективизации от основных зерновых районов животноводческие области Средней Азии и Казахстана, районы потребляющей полосы Российской Федерации, Белоруссия, Закавказские республики полностью или почти полностью преодолели это отставание, несмотря на то, что и в бывших районах первой и второй очереди уровень коллективизации также поднялся. Коллективизация развивалась не только вширь, но и вглубь: повсеместно начался переход колхозов (включая и тозы Средней Азии и Казахстана) на новый устав сельскохозяйственной артели. В деревне завершались не только социальные преобразования, но и заканчивалось становление социалистических производственных отношений.

В развитии колхозного строя и сельского хозяйства в целом первая половина второй пятилетки оставила заметный след. В первые два года пятилетки значительно улучшилась организация колхозного производства, производственное стало использоваться техника, увеличилась выработка трудодней колхозниками. Заметны уже были признаки подъема производства (поднялась урожайность и увеличились валовые сборы технических культур, началось восстановление животноводческого поголовья). Правда, зерновая отрасль не дала еще роста в эти годы, а общий выход валовой продукции сельского хозяйства в стране остался на уровне конца первой пятилетки.

Созданные предпосылки для подъема производства принесли ощутимые результаты в 1935 г., явившемся годом существенных экономических сдвигов в развитии сельского хозяйства, заметной гранью в ходе коллективизации. Валовая продукция сельского хозяйства дала прирост на 12% по сравнению с 1932 г. и на 13% по сравнению с 1934 г. Сдвинулась с мертвой точки зерновая отрасль, а благодаря этому особенно шагнуло вперед земледелие, заметно увеличилось производство животноводческой продукции¹³⁷. Процесс коллективизации особенно усилился с лета 1934 г. К середине 1935 г. большинство республик, областей и краев страны вплотную подошли к полному завершению социальных преобразований в деревне. Завершился процесс перевода на оседлость кочевых и полукочевых народов Средней Азии и Казахстана, а с ним в основном коллективизация этих районов в форме тозов. Начавшийся перевод колхозов на новый Устав сельскохозяйственной артели свидетельствовал о совершенствовании и дальнейшем развитии социалистических производственных отношений в деревне. Таким образом, работа по укреплению колхозного строя, начатая политотделами МТС и продолженная районными организациями, принесла свои результаты. Многочисленное крестьянство еще более убедилось в неоспоримых преимуществах социалистического сельского хозяйства, могучего колхозного строя.

¹³⁶ Следует иметь в виду, что далеко не все единоличники вступали в колхозы. Так, за период с 1 января 1933 г. по 1 апреля 1935 г. число единоличных хозяйств в стране сократилось на 4,8 млн, а в колхозы вступило лишь 2,1 млн (ЦГАНХ, ф. 7486, оп. 3, д. 1099, л. 35). Члены 2,7 млн хозяйств ушли в город или перешли на работу в совхозы. В ряде случаев рост процента коллективизации достигался не только за счет вступления единоличников в колхозы, но и в результате сокращения общего числа крестьянских хозяйств в деревне. Вот данные о наличии крестьянских хозяйств в стране: на 1 января 1933 г. — 23 706,2 тыс.; на 1 января 1934 г. — 22 570,2 тыс.; на 1 января 1935 г. — 21 310,5 тыс., на 1 апреля 1935 г. — 21 013,5 тыс. (там же).

¹³⁷ «Сельское хозяйство СССР», М., 1960, стр. 79.